

Пагода Девяти Таинственных Демонов почувствовала ауру Тао Ина и излучила золотой свет во всех направлениях, заливая весь зал сиянием.

Под сияющим светом темная ци на теле Тао Ина начала быстро распутываться. Он неподвижно смотрел на Лю Фуи, его мысли были загадкой.

Все монстры и демоны знали о силе Пагоды. Если Лю Фуи когда-нибудь позволит пагоде свободно поглощать злых духов, будь то демоны или призраки, всем им придется бежать от этого бедствия. Каким бы хитрым или неуловимым он ни был, его уничтожение было лишь вопросом времени.

Однако Лю Фуи сделал жест, и Пагода отлетела на несколько шагов, в то же время ослабив свое сияние. Выражение его лица было очень суровым: «Я позволю тебе закончить говорить».

Неприкаянный дух Тао Ин на мгновение остановился, прежде чем изобразить дрожащую улыбку: «Экзорцист Лю не должен лицемерно изображать справедливость...»

«Даже благородный и праведный глава клана Му, Му Хуайцзян, помог королевской семье скрыть их скандал. Теперь Му Яо также взяла на себя инициативу сунуть голову в дела загробного мира, еще раз попыталась убить эти невольные души. Вы охотники на демонов, тоскующие по тщеславной жизни и получающие похвалу от народа, не так ли? Запугиваете и используете слабых на протяжении всей своей жизни?»

Лю Фуи сделал шаг вперед: «Я не знаю, что именно произошло тогда. Однако на этот раз Му Яо пришла сюда, потому что вдовствующая супруга Чжао использовала нефритовую табличку, чтобы привести ее. У нее не было выбора». Он посмотрел на сильно поврежденного неприкаянного духа, от которого осталась только часть. «Тао Ин, ты делаешь это, чтобы отомстить за Тао Юши. Согласно разуму, я не должен вмешиваться. Тем не менее, вы не должны были обманом заставлять так много своих последователей сжигать себя, пытаюсь намеренно причинить вред принцессе Дуаньян. Все они были невинными. Поскольку ты решил сделать такую вещь, Яо'эр и я должны принять меры, чтобы разобраться с тобой.»

Он протянул руку, и Пагода, сдерживающая демонов, проплыла над ними двумя. Когда она была готова взорваться с блеском, его рука начала немного дрожать из-за беспокойства: «Ваша месть и ненависть должны решаться в нижнем мире. А теперь скажи мне, где Яо'эр?»

Тао Ин некоторое время украдкой наблюдал за ним, прежде чем тихо усмехнуться: «Я не скажу тебе. Лю Фуи, ты знаешь каково это, потерять все, что ты любишь?»

Прежде чем он даже закончил говорить, сломанная темная фигура мгновенно превратилась в шар темной ци. Он метнулся вверх, прямо к пагоде.

Лицо Лю Фуи было смертельно бледным, он взмахнул рукой, чтобы отозвать пагоду. Однако свет пагоды был слишком безграничен, уже полностью поглотив кинувшегося к ней неприкаянного духа.

Лю Фуи забрал Пагоду в такой спешке, что деревянная пагода все еще некоторое время тряслась после этого, но все это было все еще бесполезно.

Его сердце сбилось, и он огляделся.

Тао Ин не хотел ничего рассказывать ему о том, что случилось с Му Яо, даже покончив с собой из-за этого.

«Братик...»

Мягкий голос наполнил буддийский зал, и Лю Фуи обернулся. Там была маленькая девочка лет семи-восьми с копной черных волос. Она дергала подол его одежды, поднимая голову, чтобы посмотреть на него.

У маленькой девочки не было ног. Она была очень молодым маленьким демоном.

Она потянула его за рукав и робко сказала: «Я знаю, куда пошла эта сестра, с-следуй за мной».

Маленький и немного обиженный дух был полностью украшен шелком. Она также носила несколько слоев золотых украшений на запястьях. Ее голова доставала лишь до талии Лю Фуи.

Лю Фуи последовал за ней из зала: «Ты тоже одна из его последователей?»

Маленький демон обернулся, темные круги над щеками сосредоточились на нем: «Мать сказала, что я родилась в тот же год, месяц и день, что и принцесса. Это была большая удача, и поскольку у меня было много удачи, вдовствующая супруга Чжао выбрала меня, позволив мне занять место принцессы как богини.

Лю Фуи почувствовал, как его сердце сжалось.

Дуаньян была невиновна. Однако чем эта маленькая девочка, сожженная на костре вместо Дуаньян, заслужила такое?

Он тепло держал ее маленькую ладонь: «Больно?»

Маленький дух на мгновение сжался, как будто испугался. Она опустила голову, чтобы немного подумать, прежде чем ответить тоном, полным страха: «Братик, я помогаю тебе идти вперед... потому что у меня есть условие».

Лю Фуи был поражен, но тут же спросил: «Чего ты хочешь?»

«Ты можешь покинуть храм, так что можешь сказать моей матери? Она не потеряла свою иглу для вышивания, это я спрятала ее. Я спрятала его под матрасом, потому что она всегда жгла масло ночью, чтобы вышивать. Сколько бы отец ни говорил ей, она не слушала. В тот день, когда я уехала, она все еще искала ее».

Лю Фуи не ожидал такого ответа. Он кивнул, придя в себя: «...Конечно. Я помогу тебе передать это твоей маме. Если тебе есть что еще сказать, я тоже все ей расскажу.»

Маленький дух подумал об этом, а затем улыбнулся ему: «Скажи моей матери, что я стала богиней. Я живу в самом прекрасном дворце на небесах, сплю на самой мягкой кровати, и у меня есть горничная, которая помогает подметать двор».

Лю Фуи долго стоял в ошеломлении, прежде чем, наконец, кивнул ей.

После фарса и скандала, случившегося тогда, вдовствующая супруга Чжао, естественно, подчистила все концы. Прошло десять лет, люди изменились, но все осталось по-прежнему. Даже моря могли со временем превратиться в тутовые поля.

Девочка остановилась и указала куда-то далеко.

Перед ними была очень высокая полка. Наверху была привязана девушка, украшенная слоями

золотых украшений. На ней было только нижнее белье и короткая юбка с вышивкой. Ее бледные, белые запястья и бедра были открыты воздуху. Ее длинные волосы были разбросаны повсюду. Она внезапно выглянула, почти как кокетливый Яб-Юм, ставший реальностью.

Му Яо была очень гордым человеком. Поскольку ее схватили и повесили на всеобщее обозрение, трудно было представить, как обиженно она себя чувствовала.

Лю Фуи оглянулся на маленького духа: «Я не буду тебя ловить. Обратись в преисподнюю по собственному желанию, понятно?»

Маленькая девочка наклонила голову и посмотрела на Лю Фуи. Она с любопытством постучала пальцами по деревянной пагоде в его руке: «Мастер Тао Ин внутри?»

Лю Фуи несколько запаниковал, засовывая пагоду обратно в рукава: «С его несправедливостью, конечно, кое-кто поможет справиться. Тем не менее, он также совершил преступления, поэтому он должен заплатить цену. Моя пагода, сдерживающая демонов, принимает только виновных, которые этого заслуживают.»

Он прикрепил Путеводный Талисман к спине маленькой девочки, которая не совсем понимала, что происходит. Он смотрел, как талисман действует на нее, пока она уходила. Он вздохнул и вскочил на полку.

Му Яо была без сознания. Уголок ее губ был запачкан полусохшей кровью.

Он развязал веревку и обвил рукой ее талию. Они вместе слетели на землю, и его сердце загорелось тревогой: «Яо'эр? Яо'эр?»

Му Яо приоткрыла глаза, ровно настолько, чтобы увидеть его лицо. Еще до того, как были произнесены какие-либо слова, в ее глазах промелькнула нить горя.

Лю Фуи обхватил ее лицо руками и сказал очень тихо, чтобы не напугать ее: «Я опоздал, Яо'эр. Я опоздал, извини».

Горло Му Яо перехватило от эмоций, и слезы неудержимо хлынули. Лю Фуи крепко обнял ее, глядя ее спину. «Не плачь, теперь все в порядке.»

Му Яо подумала о том, что сейчас одежда на ней была неприличной. Она чувствовала себя и униженной, и несчастной, но он все видел. На какое-то время обида, унижение, гнев и боль смешались воедино. Она изо всех сил пыталась встать, но Лю Фуи обнял ее еще крепче.

«Я знаю, о чем ты думаешь.» Его голос был исключительно спокоен: «Твой нынешний внешний вид абсолютно прекрасен».

Они сидели на земле в довольно жалком положении, совершенно не похожем на их типичную уверенность двух главных героев-кондоров. Однако в этот момент они почувствовали себя ближе, чем когда-либо.

Он отпустил ее, глядя ей в глаза. Она не могла понять, о чем он думал, и только спустя много времени он открыл рот: «Яо'эр, ты знаешь мое сердце. Я никогда больше не покину тебя в этой жизни».

Му Яо была ошеломлена, по ее бледным щекам текли слезы. Она увидела, как Лю Фуи сказал деревянной пагоде в своей ладони: «Я, Лю Фуи, клянусь Пагодой, Сдерживающей Девять

Таинственных Демонов, что я никогда не позволю Му Яо пережить еще одно подобное унижение».

Она смотрела ему в глаза, глаза, которые, казалось, хотели удержать небо и все трудности, с которыми она когда-либо столкнется. Ей казалось, что ее сердце подвергается тяжелой атаке, сильная волна тепла затопила ее целиком.

Она полностью позволила своему сердцу расслабиться, комфортно отдыхая в его объятиях.

Если раньше она была всего лишь дрейфующей лодкой, то теперь она наконец нашла свою безопасную гавань.

Му Шэн отправился в путь почти одновременно с Лю Фуи. Они выбрали те же самые короткие пути, но путь Му Шэна был исключительно тернист.

Его инь конституция была особенно эффективна в привлечении демонов и призраков. Вдобавок к тому, что он дважды пустил кровь, чтобы рисовать обратные талисманы, для злых существ он был просто гигантским котлом с восхитительными ароматами. Через каждые несколько шагов его блокировал неприкаянный дух. Даже черные летучие мыши из леса бросались на него и пытались забить его крыльями.

За три дня он уже один раз использовал обратный талисман, но это совсем не помогало ему контролировать себя. Он очень легко терял контроль над собой. Таким образом, он мог только шаг за шагом прокладывать себе путь через полчища злых духов. Он почти израсходовал все свои талисманы, поэтому он мог только упрямо полагаться на Обруч сдерживания демонов и Взрывные искры, чтобы расчистить путь.

К тому времени, когда он ворвался в храм Синшань, весь измученный и почти без сил, в залах был только беспорядок без единого человеческого следа.

Балки разлетелись в щепки и косо упали на землю. Плитка разбилась и покрыла большую часть земли. На жертвенном столе стояли две красные свечи, сгоревшие до основания. Воск со свечей стекал со стола, оставляя на земле большие пятна кроваво-красного цвета.

Тускло-желтый и качающийся свет свечи едва освещал землю, полную грязи. Все обиженные духи либо были полностью уничтожены, либо к уже далеко сбежали. Было ясно, что здесь произошла великая битва со злом.

Вокруг царил гробовая тишина. Му Шэн сделал несколько шагов вперед и огляделся, не слишком ли поздно?

Издали длинноволосый маленький дух пронесся мимо него в быстром темпе, на ее лице была написана паника. Только когда ей удалось потянуть его за рукав, она остановилась.

«Это было опасно, это было слишком быстро». Девочка вытерла лоб его рукавом с ложной тревогой на лице.

Его взгляд упал на единственное желтое пятно на ее шелковых украшениях — на ее спине висел Путеводный Талисман, поэтому она неудержимо двигалась в указанном направлении. Однако сила талисмана была слишком велика для такого маленького духа, как она, поэтому она бежала так быстро и бесконтрольно.

Выражение лица Му Шэна было сложным, когда он посмотрел на знакомую каллиграфию на талисмানে. Какое-то время он не знал, радоваться ему или сожалеть. Лю Фуи проснулся и нашел дорогу сюда?

«Братик...» Маленькая девочка подняла голову. Ее черные как смоль глаза с любопытством остановились на нем. «Ты тоже пришел спасти сестру?»

Му Шэн посмотрел ей в глаза, затем внезапно повернулся и ушел, не оглянувшись. Холодный ветер трепал края его халата.

Фигура человека, украшенная черными как смоль глазами, приближалась все ближе. Она почти чувствовала запах горелого на нем. Он был настолько толстым, что буквально бил ей в нос.

Линг Мяомяо убедилась, что это был человек, который сгорел почти дотла.

«Подожди, подожди! Отпусти меня—» Четыре конечности Линг Мяомяо были крепко сжаты в руках маленьких демонов, пока она боролась за свою жизнь. «Что такое святое дитя? Почему бы вам все не объяснить этой принцессе?!»

Старик сделал жест, и маленькие демоны подняли ее на плечи.

«Богиня, вам не нужно знать. Это святое дитя такое же, как и вы, избранное небесами. Разделение неба и земли, гармония инь и ян, ян всегда присутствует там, где существует инь.....»

Линг Мяомяо была в отчаянии: «Говори как нормальный человек!»

Старик был ошеломлен на мгновение. Затем он начал потирать бороду и широко ухмыльнулся: «По сути, смысл в том, что Богиня и Святое Дитя необходимы. Когда инь и ян находятся в гармонии, только тогда можно соединить небо и землю. Когда и Богиня, и Святое дитя вернутся на свои места, обретая вечную радость и счастье...».

Что за полный бред! Абсолютная ерунда!

Странное чувство горя и негодования поднялось в сердце Линг Мяомяо. Это «Святое Дитя», вероятно, был просто какой-то несчастным человеком, который проходил мимо, но его жизнь отняли вот так. Даже его тело не смогло покоиться в целостности и сохранности.

Между Тао Ином и императорской семьей определено было кровавое море мести. Он придумал так много способов мучить Дуаньян, даже когда был мертв. Он по-прежнему безжалостно оскорблял и унижал ее, так напористо, что можно было потерять дар речи.

Она наблюдала за лицом старика, когда она несколько смущенно указала на свежесожженный труп: «Ну, эм... смотри, это "Святое Дитя" уже... Он уже ушел в nirvanu. Эта принцесса еще не приняла сожжение на костре и, поэтому хм... заключить мой брак с ним будет не правильно, этой принцессе стыдно.

Несколько маленьких демонов окружили ее, сидя на земле. Услышав то, что она сказала, они с тревогой посмотрели друг на друга, но затем кивнули один за другим. Она понятия не имела, о чем они шептались друг другу.

Старик какое-то время смотрел пустым взглядом. Его глаза округлились, и он ухмыльнулся: «Богиня, ваши таланты необыкновенны. Вы и Святое Дитя — пара, заключенная на небесах! Не нужно стыдиться.» Он поманил, и несколько маленьких демонов снова ринулись вперед, чтобы схватить ее за руки, чуть не подняв ее с земли. Они снова направились к трупу: «Подходящее время ограничено! Богиня, вы не должны терять время!»

Линг Мяомяо просто хотела заплакать: «Подождите... подождите секунду!»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3152255>